

Лапицкий Кирилл Валерьевич

Lapitsky Kirill Valeryevich

соискатель кафедры российской политики
Санкт-Петербургского государственного университетаPhD applicant, Russian Politics Department,
Saint Petersburg State University**ХАРАКТЕРИСТИКА ФОРМ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
И РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ****THE CHARACTERISTICS OF
INTERACTION BETWEEN
RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
AND RUSSIAN STATE:
AN INSTITUTIONAL ANALYSIS****Аннотация:**

Проблема определения характера государственно-церковных отношений в настоящее время обусловлена коренными преобразованиями в современном российском обществе, которые затронули как государство, так и Русскую православную церковь. В статье представлена попытка рассмотреть взаимодействие РПЦ и Российского государства через призму теории нового институционального подхода. Рассмотрены наиболее важные идеи неинституционализма в рамках политической науки, и прежде всего с точки зрения возможности анализа деятельности на современном этапе таких социально-политических институтов, как государство и церковь. Особое внимание уделяется формальным (законы, документы, нормативно-правовые акты) и неформальным (преференции) нормам взаимодействия РПЦ и государственных институтов. Приведены примеры данного взаимодействия в условиях современного российского общества, учтен специфический характер РПЦ, которая одновременно является институтом религии и общества. Сделан вывод о тенденции к деформализации установленных государством правил взаимодействия РПЦ и публичной власти.

Ключевые слова:

неинституционализм, государственно-церковные отношения, формальные и неформальные институты (правила) взаимодействия.

Summary:

The problem of identifying the nature of church-state relations is determined by the fundamental changes in the contemporary Russian society which affected both state and Russian Orthodox Church. The author reviews the interaction between Russian Orthodox Church and Russian state through the prism of new institutional theory. The most important ideas of new institutional economics in political science are considered as an attempt to analyze the activities of social and political institutions under review. The research focuses on formal (laws, documents, regulations) and informal (preferences) rules of state-church interaction. Such relations are exemplified in the contemporary Russian society, considering the fact that Russian Orthodox Church is both religious and social institution. The author concludes that there is a trend towards the deformalization of the state-church interaction rules set by the state.

Keywords:

new institutional economics, state-church relations, formal and informal institutions (rules) of interaction.

Целью статьи является рассмотрение потенциала теории нового институционализма, или неинституционализма, в процессе анализа отношений церкви и государства. Методология анализа данных отношений под конец XX в. стала широко распространяться в научном знании, особенно в экономике и политических науках. Приверженцы названного подхода поставили задачу определить значение институционального фактора в развитии различных социальных сфер. Исследователи пытались выявить генезис институтов, закономерности их изменений, многообразные эффекты институтов. В статье представлена попытка рассмотреть наиболее важные идеи институционализма и нового институционального подхода в контексте политической науки, прежде всего с точки зрения возможности объяснения взаимодействия таких социально-политических институтов, как государство и церковь.

Неинституционализму предшествовал «старый», традиционный институционализм, представители которого пытались обнаружить связь между экономической теорией и правом, социологией, политологией и т. д. Представителями институционализма являются такие ученые, как Т. Веблен [1], Дж. Коммонс [2], У. Митчелл [3]. Представители институционализма (в особенности Дж. Коммонс в своей работе «Правовые основания капитализма» [4]) пытались подойти к анализу проблем современной экономической теории при помощи методов других наук об обществе – права и политологии. Неинституционализм использует по отношению к старому институционализму противоположный путь – его представители изучают политические, правовые и иные проблемы социальных наук с помощью методов неоклассической экономической науки, применяя также аппарат современной микроэкономики и теории игр.

Кроме того, институционализм использовал прежде всего индуктивный метод, т. е. шел к обобщениям от частных, поэтому общая институциональная теория так и не смогла сформироваться. Институты в данном случае исследовались без общей теории, в то время как тенденция в основных направлениях экономической мысли была обратной: традиционная неоклассика была теорией, не содержащей институтов. В неоинституционализме положение изменилось: неоинституционализм использует метод дедукции: при помощи общих принципов неоклассической экономической теории объясняются явления повседневной жизни. Тем самым была предпринята попытка анализировать институты на базе единой теории и внутри нее. Отличием от классического институционального подхода является та особенность, что в неоинституционализме политические институты рассматриваются во взаимосвязи формальных и неформальных норм («правил игры»), которые образуют структурированные отношения в социуме, обеспечивая тем самым стабильность и порядок.

В частности, Д. Норт в работе «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики» определяет институты как исторически сложившиеся правила, согласно которым происходит взаимодействие общественных организаций [5]: «Институты – это «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» [6, с. 17]. Д. Норт полагает, что институты не только структурируют повседневную жизнь, но и отражают характер развития общества. Следуя своей концепции, он выделяет формальные и неформальные институты: под формальными институтами понимаются правила, придуманные людьми; под неформальными – общепринятые нормы.

Исходя из принципов неоинституционального подхода, рассмотрим природу государственно-церковных отношений в современной России. Основная идея данной статьи состоит в том, что в процессе церковно-государственного взаимодействия в современной России также сосуществуют формальные и неформальные институты (правила) взаимодействия, о которых писал Д. Норт в своих работах. При анализе церковно-государственных отношений формальными институтами выступают законы, документы, нормативно-правовые акты, которые регламентируют данные отношения. Такими документами являются: ст. 14 и 28 Конституции РФ (принята в 1993 г.); Федеральный закон (далее – ФЗ) «О свободе совести и религиозных объединениях», который регламентирует отношения государства с религиозными конфессиями РФ; «Основы социальной концепции РПЦ» – документ, в котором церковь отражает свое отношение к государству, политике, обществу; письменные соглашения, заключенные церковью с такими государственными учреждениями РФ, как Министерство обороны, Министерство образования и науки, Министерство здравоохранения и социального развития и т. п. Конституционная норма о светском государстве воспроизведена в ч. 1 ст. 4 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях», который был принят в 1997 г. Власть стремилась урегулировать отношения между государством и религиозными организациями, наиболее многочисленной и представительной из которых была РПЦ. В дополнении к закону указывается, что государство не должно влиять на выбор гражданина какой-либо религии; в воспитании детей родителями или лицами, их заменяющими, учитывать право ребенка на свободу мировоззренческого выбора; не допускать выполнения функций органов государственной власти религиозными объединениями; заботиться об обеспечении светской системы образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

К неформальным институтам, определяющим взаимодействия церкви и государства, следует отнести определенные преференции со стороны государства, которыми пользуется РПЦ. Одной из главных привилегий РПЦ является то, что она выступает представителем всех религиозных организаций перед государством. Так, в России существует орган, который обеспечивает межконфессиональный диалог между ее традиционными религиями – это Межрелигиозный совет России (МСР), который был образован в 1998 г. по решению глав православной, мусульманской, иудейской и буддистской религиозных общин России. Председателем МСР является глава РПЦ патриарх Кирилл. РПЦ как общественный институт ведет активное сотрудничество с государством в разных сферах: «Порядок данного взаимодействия определяется особыми документами, подписанными РПЦ с ведущими министерствами и ведомствами (в том числе с силовыми ведомствами). Наличие данных документов ставит РПЦ в особый правовой статус, которым в России не обладает ни одна из конфессий. В Конституции РФ и в ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» декларируется принцип равенства всех религиозных организаций, а также светская модель государства, но только церковь может активно участвовать в таких институтах, как армия и пенитенциарные учреждения, потому что только с ней Министерство обороны РФ и Управление исполнения наказаний подписали особые договоры [7, с. 216]. Исходя из теории Д. Норта, такое положение РПЦ по отношению к государству и его учреждениям можно считать

примером неформального института, который определяется как общепринятые условности и нормы поведения. Можно отметить, что участие РПЦ в различных государственных сферах приобретает характер общепринятой нормы в государстве и обществе.

Д. Норт отмечает, что институты могут создаваться по сознательному человеческому замыслу, а могут складываться в ходе исторического процесса. Формальные институты – официально принятые законы, соглашения, нормативно-правовые акты, в которых прописаны зоны ответственности государства и религиозных организаций, зачастую создаются ответственными лицами. Такой позиции придерживаются И.В. Левченко [8], В.В. Мартыненко [9], О.Ю. Васильева [10]. С другой стороны, формальные и особенно неформальные институты, регулирующие церковно-государственные отношения, могли складываться на разных исторических этапах развития церкви и государства.

Согласно Д. Норту, неформальные институты больше влияют на характер взаимоотношений между организациями, чем формальные. При рассмотрении взаимодействия РПЦ и государства следует учитывать роль формальных институтов. Формальные правила по отношению к неформальным выполняют три важных функции: «Во-первых, они позиционируют себя ограничителями, которые являются сдерживающим фактором неформальных практик. Во-вторых, они используются как инструмент для стимулирования новых неформальных практик. В-третьих, они формируют язык публичных объяснений и риторических высказываний, которые маскируют неформальные практики» [11, с. 22]. В данном случае законы РФ в отношении религиозных организаций, внутренние документы РПЦ, иные соглашения, заключенные между церковью и государственными ведомствами, выполняют указанные функции, очерчивают зону ответственности РПЦ, а также регламентируют ее права в том или ином государственном учреждении. Тем не менее наличие данных формальных институтов, в особенности соглашений с государственными учреждениями (например, Соглашение о сотрудничестве между РПЦ и Министерством здравоохранения и социального развития РФ от 08.06.2011), ведет к деформализации взаимоотношений РПЦ и государства. Согласно принципам неоинституционализма, неформальные институты преимущественно основаны на традиционных действиях и стереотипах [12, с. 12]. Например, процесс по замене военных психологов военными капелланами напоминает примеры из истории, когда в армии на протяжении многих лет были священники, которые занимались ее окормлением. Это неформальное правило объясняет возникновение в структуре РПЦ Синодального отдела по взаимодействию с ВС и правоохранительными органами.

Как отмечалось ранее, в подобных примерах развития церковно-государственных отношений в современной России наибольший интерес представляет тенденция к деформализации данных отношений. Под деформализацией принято понимать «непрерывную трансформацию институтов, в ходе которой формальные правила в значительной мере замещаются неформальными и встраиваются в неформальные отношения» [13]. Тенденция деформализации прослеживается, когда действующие формальные правила известных организаций, однако могут не соблюдаться в полной мере. Данное обстоятельство не приводит к игнорированию и несоблюдению формальных правил. Достаточно часто существующие формальные правила становятся более сложной системой ограничений, значительная часть которой носит неформальный характер [14, с. 24]. Важнейшим направлением политики РПЦ также является взаимодействие с государством и обществом в пространстве светского образования. Этот сложный противоречивый процесс складывается как поиск взаимных интересов церкви и государства, готовность сторон пойти на компромисс, удовлетворить потребность социума в нравственном и патриотическом воспитании молодежи с участием церкви при одновременном соблюдении принципов светскости образования и его научного характера.

Таким образом, введение формальных правил органами власти в таком виде и при таких условиях, которые не предполагают их полного и безукоризненного исполнения, ведет к их деформализации [15]. Показательным примером деформализации взаимоотношений церкви и государства на институциональном уровне является процесс реституции. Федеральный закон Российской Федерации № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», который был подписан в 2010 г., определяет порядок возврата религиозным организациям утраченного имущества, которое находится в собственности государства [16]. Закон является формальным правилом, которое установлено государством в отношении церкви и иных религиозных организаций, находящихся на территории РФ. В то же время процесс реституции церковного имущества также имеет тенденцию к деформализации. Частным примером преобладания неформальных форм взаимодействия РПЦ и государства по отношению к формальным является вопрос о передаче церкви Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге. Исаакиевский собор является не только объектом культуры, но и строился на государственные средства, принадлежал государству и не был приходским храмом. В законе о реституции прописаны условия и процедуры передачи РПЦ имущества разных видов, но

сила закона не распространяется на имущество религиозного назначения, которое входит в состав Музейного фонда РФ. Деформализация закона заключается в том, что РПЦ трактует термин «реституция» как возмещение страданий, которые она претерпела во времена СССР [17]. Важно отметить, что само понятие реституции также является неофициальным названием передачи религиозного имущества церкви и иным религиозным организациям на территории РФ.

Таким образом, эти примеры взаимодействия РПЦ и государства демонстрируют тенденцию деформализации установленных государством правил. РПЦ и государство являются партнерами, отношения между которыми закреплены в формальных и неформальных правилах взаимодействия. Современный тип церковно-государственных отношений можно представить в виде партнерства Русской православной церкви и публичной власти на базе действующего светского законодательства, церковных канонов и догматов, автономности, невмешательства во внутренние дела друг друга с целью обеспечения политической стабильности общества, укрепления его духовно-нравственного здоровья, сбережения российского народа.

Ссылки:

1. Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984. 367 с.
2. Коммонс Дж. Институциональная экономика // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. Т. 5, № 4. С. 59–70.
3. Митчелл У. Рациональность экономической деятельности // Там же. 2009. Т. 7, № 4. С. 80–88.
4. Коммонс Дж. Правовые основания капитализма. М., 2011. 414 с.
5. Норт Д. Институты и институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко. М., 1997. 80 с.
6. Там же. С. 17.
7. Вольтер О.В. Русская православная церковь как социальный институт и ее церковно-административные и иерархические элиты в современной России // Известия Иркутского государственного университета. 2015. Т. 11. С. 216.
8. Левченко И.В. Русская православная церковь и государство : учеб. пособие : для вузов по гуманитарным специальностям. Иркутск, 2001. 187 с.
9. Мартыненко В.В. Государство и церковь. М., 2003. 74 с.
10. Васильева О.Ю. Русская православная церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. М., 2001. 214 с.
11. Радаев В.В. Новый институциональный подход и деформализация правил российской экономики. М., 2001. С. 22.
12. Нестеренко А. Переходный период закончился. Что дальше? // Вопросы экономики. 2000. № 6. С. 12.
13. Radaev V. Informalization of Rules in Russian Economy. Paper at the Annual Conference of International Society for New Institutional Economics (Tuebingen, Germany. 22–24 September 2000).
14. Радаев В.В. Указ. соч. С. 24.
15. Там же.
16. О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности : федер. закон Российской Федерации от 30 нояб. 2010 г. № 327-ФЗ.
17. Вишневецкий Б. Что же им нейдет? [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Эхо Москвы». URL: https://echo.msk.ru/blog/boris_vis/1738144-echo/ (дата обращения: 15.10.2017).

References:

- Commons, J, 2007, 'Institutional economics', *Ekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 5, no. 4, pp. 59-70, (in Russian).
- Commons, J, 2011, *Legal foundations of capitalism*, Moscow, 414 p., (in Russian).
- Levchenko, IV 2001, *Russian Orthodox Church and state*, study guide, Irkutsk, 187 p., (in Russian).
- Martynenko, VV 2003, *The state and the church*, Moscow, 74 p., (in Russian).
- Mitchell, W 2009, 'Rationality of economic activity', *Ekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 7, no. 4, pp. 80-88, (in Russian).
- Nesterenko, A 2000, 'The transition period is over. What's next?', *Voprosy ekonomiki*, no. 6, p. 12, (in Russian).
- North, D & Nesterenko, AN 1997, *Institutions, institutional change and economic performance*, Moscow, 80 p., (in Russian).
- Radaev, V 2000, *Informalization of Rules in Russian Economy. Paper at the Annual Conference of International Society for New Institutional Economics*, 22–24 September, Tuebingen, Germany.
- Radaev, VV 2001, *New institutional approach and deformation of the rules of the Russian economy*, Moscow, p. 22, (in Russian).
- Vasilyeva, OYu 2001, *Russian Orthodox Church in the policy of the Soviet state in 1943-1948*, Moscow, 214 p., (in Russian).
- Veblen, T 1984, *The theory of the leisure class*, Moscow, 367 p., (in Russian).
- Vishnevsky, B 2017, 'Why do they not give up?', *Ofitsial'nyy sayt "Ekho Moskvy"*, viewed 15 October 2017, <https://echo.msk.ru/blog/boris_vis/1738144-echo/>, (in Russian).
- Volter, OV 2015, 'The Russian Orthodox Church as a social institution and its church administrative and hierarchical elites in modern Russia', *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 11, p. 216, (in Russian).